3-й год издания
№ 35

СМЕХАЧ

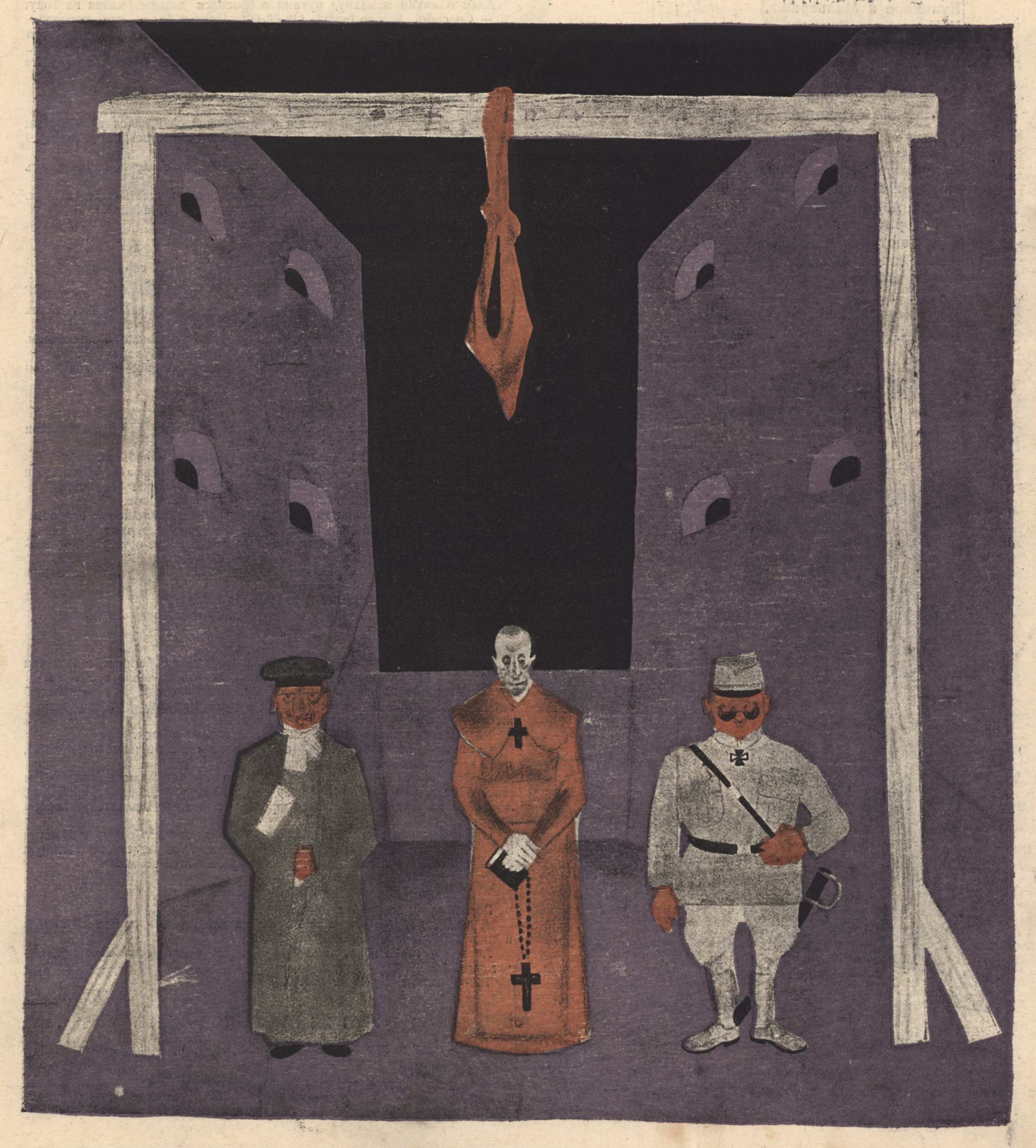
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ДЕКАБРЬ 1925 — Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-86-86 — Цена 20 коп.

ПОСЛЕДНИЙ КРИК МОДЫ

Рис. Л. Бродаты.

В Польше, при задержании возвращавшейся из СССР делегации Чехословацкой Молодежи, жандармы отобрали красные галстухи. *(Из газет)*

— Хорошо повязанный галстух, как сказал Оскар Уайльд, — первый серьезный шаг в жизни.

ДАЛЬШЕ НЕКУДА

На Нью-Иоркской бирже котировка франка достигла самого низкого уровня в этом году. За 100 франков платят 3 доллара 82 цента. (=7½ к. за франк).

Вот я пишу о бедном франке.
Чтоб разом споры прекратить,
Хочу и с фаса и с изнанки
Вопрос о франке осветить.
Пишу на скомканном листочке..
А франк летит от строчки к строчке,
Как бы с карниза на карниз—
Все вниз!
И вниз!
И вниз!
И вниз!
Торжеств минувших ветераны
О франк ступили острие—
Пуанкаре и Мильераны,
И Пенлеве и Эррио!
Пишу. Хочу дойти до точки.
Но—непредвиденный сюрприз!—
Франк снова выскользнул из строчки,
И вниз!
И вниз!
И вниз!
И вниз!
Социалисты и фашисты,
Объединившись в общий банк—
Хотят, до глупости речисты,
Отговорить капризный франк.
Ему поют про заграницу.
И про диктаторскую власть,
Сулят заемную синицу...
. . . .
Эй, Смехачи! Очисть страницу!
Вишь: франку некуда упасть!

Желчный поэт.

В ДНИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА

Рис. Б. А.

Запарившийся шахматист: Интересно, кто это умудрился проиграть две партии кряду?

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Вот, братцы,—кушаете вы хлеб наш насущный и небось не знаете, как он добывается.

А добывается в *поте лиц*, (как сказано в бывшем священном писании),—для чего на местах произрастания хлеба сотворены особые Адамы, именуемые заготовителями Хлебопродукта.

Евы этим делом, конечно, не занимаются, потому—у них организм тонкий и, вообще, кишка тонка. Евы, как известно, промышляют яблоками, притом без патента.

И рассказ наш будет исключительно о патентованном Адаме.

* * *

Адам Клячкин, заготовитель Хлебопродукта, бежал, как зарезанный, по улице уездного городка.

— Где же тут, ради бога, телеграф?!—кричал он, как убитый, хватая прохожего за рукав.

— На Верхней Поганой.

— Что значит: на верхней?!—Я уже обегал все ваши поганые улицы, так телеграфа нет—провалился, как какой нибудь шмаравоз на политграмоте!

— А вы идите по этой улице до угла, поверните направо, в переулок. Тут и будет Верхняя Поганая.

Адам Клячкин взмахнул руками и бросился дальше, кидая на ходу:

— Спасибо! Я уже бежу! Ой-ёй-ёй!.. Пока я бегаю, как паровоз—так хлеб спокойно вырастает себе в цене... Уже, не дай бог, он, может быть, дорос до шестидесяти одной копейки с половиной... Скандал!.. Я же имею себе твердую казенную цену—шестьдесят копеек!.. Где же этот поганый угол?

* * *

Адам Клячкин бомбой влетел в телеграф и разорвался у окошечка:

— Барышня! Ой!.. Одну бланку. Что же вы копаетесь, как в огороде? У меня же хлеб. Ой, наконец!

Он схватил телеграфный бланк, прыгнул к столу и, навалившись животом, лихорадочно заскрипел пером:

„Срочно. Частные скупщики навинчивают до шестидесяти и двух. Телеграфируйте разрешение за эту цену. Адам Клячкин".

— Ф-фу! Барышня! Срочно! За сколько?

— Три рубля пятнадцать копеек.

— Забирайте.

Адам Клячкин отсчитал деньги и, проверив сдачу, спросил:

— Извиняюсь,—а скоро будет доставлена телеграмма?

— Минут через тридцать.

— Ой, тридцать минут! Послушайте, разве электричество бегает так медленно? Я же учил химию,—знаю. А когда я могу иметь ответ?

— Гражданин, не отвлекайте,—огрызнулась гражданка за окошечком.

— Ну, ну! Уже и сказать нельзя, как будто я глухонемой!.

Он сел на скамью, предварительно смахнув с нее пыль носовым платком, и принялся отирать пот с лица.

* * *

Через три часа после описанного момента, Адаму Клячкину вручили ответную телеграмму:

„12594326. Цена 62 приемлема точка закупайте воробьев".

„Воробьев"—конечно, стояло по ошибке с маленькой буквы, хотя это был самый главный хлебозаготовитель в губернском отделении.

Окрыленный телеграммой Клячкин помчался на рынок.

И ровно через пятнадцать минут, задыхаясь от бешеной скорости, он летел обратно на Верхнюю Поганую, к зданию телеграфа.

— Скандал! Уже шестьдесят две с половиной! Уже остается, действительно, „закупать воробьев" вместо хлеба... Уже...

— Барышня! Срочно! За сколько?—выпалил он, чуть не залезая в окошечко.

— Вы сперва телеграмму напишите. Вот бланк.

— Ах, да! Извиняюсь! Я уже перепутал, что сперва, что потом..

* * *

На рынке стояли возы с хлебом. На возах сидели бородатые мужички и, чувствуя превосходство своей позиции, лениво слушали в оба-уха.

Между возов толкались частные скупщики, а среди них—обалделый гос-Клячкин, машинально державший в руке последнюю в этот день—шестую телеграмму: „Цена 63½ приемлема".

Частные уже давали 64, и рынок постепенно пустел.

Оставалось несколько возов второсортного хлеба, но, на горе Клячкина, и на этот хлеб объявился покупатель.

— Знаете, что?—в последнем отчаянии кричал Адам Клячкин:—Вы даете 63½, я даю 63½. Вы прибавите, так я же тоже, даст бог, прибавлю. Зачем же мы будем вздувать такой паршивый хлеб! Давайте разыграем на узелки. Что?

Оказалось, что об этом надо подумать в трактире. Подумали. И когда Клячкин, заплатив за угощение, тянул узелок, он же его не вытянул. Он вынул платок и заплакал, провожая уезжавшие возы...

* * *

Вот, братцы, как добывается хлеб.

А вы, небось, найдете в нем таракана или стёклышко, и давай вопить: и то нехорошо, и это плохо!

А самого главного не замечаете в хлебе: слёз несчастных хлебозаготовителей.

Так-то, милые. Кушайте на здоровье.

Иван Прутков

НИЧТО НЕ ВЕЧНО ПОД ЛУНОЙ

— Купил я это хваленое вечное перо, и, представь, обман!

— Почему?

— Да украли в трамвае, черти липовые!

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА

Председатель и секретарь Ворожкинского сельсовета Котельнического уезда день и ночь играют в канцелярии в карты.

(Вятская деревня)

Рис. А. Успенского.

— А недаром, мы их, как спецов, в совет выбрали!
— А что?
— Им и карты в руки!

ШАХМАТНАЯ МАЛЯРИЯ

Ах, обыватели, обыватели! Ну, скажите честно по совести, положа руку на сердце: что вам шахматы? что вы шахматам?

И, тем не менее, обывательский нос считает своим священным долгом с громким сопением сунуться в блестящую, классическую, мудрую, клетчатую доску.

* * *

— Как вам нравится?
— Ну?
— Ильин Женевский!
— Ну?
— Капабланку!!
— Ну?
— Чо -рт вас возьми! Как нравится, я спрашиваю, Ильин Женевский, который разбил Капабланку?
— Лавочка.
— Позвольте... Но ведь я же сам... Газеты... И вообще...
— Я вам говорю, лавочка. Вы понимаете, и тут замешено...
— Ну?
Шопотом:
— По-лит-бю-ро.
— Ой!
— Вот вам и ой. Только между нами, конечно. Женевскому предписали в порядке партийной дисциплины. Вы же понимаете, что бедняге ничего не оставалось делать.
— Да что вы говорите?
— Сам читал путевку, полученную Женевским из М. К. Черным по белому: „Тов. Женевским настоящим командируется на международный шахматный турнир. В ударном порядке тов. Женевскому предписывается в порядке партдисциплины обыграть империалистического чемпиона мира, кубанского белогвардейца гр. Кабланку. Об исполнении сообщить".
— Вот эт-та трю-ук! Спасибо, что сказали. Бегу, бегу.

* * *

— Последняя новость. Знаете, почему Торре проиграл Боголюбову?
— Знаю. Получил телеграмму из Мексики.
— А что в телеграмме было написано?
— Было написано: „Ковбои напали на наше ранчо угнали весь скот сожгли маис твое присутствие необходимо". Сами понимаете, после такой телеграммы...
— Ерунда! Там было сказано: „мама сердится возвращайся в Мексику Саша". Сами понимаете, после такой теле...
— Что? Телеграмма из Мексики? Вздор! Телеграмма была от фашистов с Кубы. „Выиграешь застрелим". Сами понима...
— Позвольте, причем здесь Куба? Ведь играл то он не с Капабланкой, а с Боголюбовым!
— Разве? А я, знаете ли, как-то сразу не обратил внимания.

* * *

— Бедняжка Капабланка!
— А что такое, душечка?
— Да как же! Войдите в его положение Привезли несчастного в чужой город. Ни одной знакомой женщины. Холодно. Пальто нету. Языка не знает. В шахматы играет неважно... Ужас!

* * *

Перед доской.
— Что он делает! Что он только делает!
— Что? Что?
— Вы не видите? Он же подставил лошадь под туру! А Маршалл ноль внимания! Пссс! Маэстро! Пустите меня к маэстро. На пару слов. Товарищ Маршалл, одну минуточку. Пссс! Обратите внимание на противниковскую лошадь, которая стоит слева от угла—берите ее турой пока не поздно. Мой вам совет.
— Граждане не шумите.
— То-есть, как это не шуметь, если на глазах у всех пропадает такой случай с чужой лошадью!
— Да ведь конь-то черный?
— Черный.
— И тура то ведь черная?
— Ну ч...черная.
— Так что же, вы хотите, чтобы маэстро съел чужую лошадь чужой же турой?
— Разве они чужие? Первый раз вижу! Извиняюсь.

* * *

— Как он пошел?
— Е 2—Е 4.
— Ну, знаете. после такого хода Зубареву остается одно: пойти на Д. Е...

* * *

— Смотрите—живой Ласкер пьет пиво с живым Ретти.
— Еще, чего доброго, допьются до белых слонов.

* * *

— Скажите, товарищ, какой был дебют?
— Как вам сказать. Ни то ни сё. Так себе дебют.

* * *

— Знаете, Капабланка женат на дочери Форда, которая ему в свое время поставила условием, что будет его женой только в том случае, если он станет чемпионом мира. И он стал.
— Ну?
— Надеюсь, теперь вы понимаете, почему он проигрывает?
— Не понимаю.
— Чудак! Приданое-то он успел перевести на свое имя и теперь хочет от нее отвязаться. Кажется, довольно ясно.

* * *

— Слышали анекдот: Шпильман, ха-ха-ха, встречается в вагоне третьего класса с Тартаковером и гово..
— Слышал, слышал, хи-хи.

* * *

Вам, на три четверти наполняющим классические залы шахматного турнира, обыватели, посвящаю эти теплые строки.

Вам, чтоб вы сдохли!

В. Катаев

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

Рис. Б. Антоновского.

— Там человек стекла бьет, морды лупит!

— Так чего-же вы волнуетесь? Это-же Мишка Шкетов. Он у нас уж давно на учете, в книги записан и по статистике проведен.

В АФРИКУ

В ближайшее время в Африку из Москвы выезжает научная экспедиция. Главу экспедиции проф. И. Иванова забросали такой массой предложений о готовности ехать в Африку, что он вынужден был напечатать в „Известиях" заявление об отсутствии вакансий для поездки.

(Из газет).

В распоряжении „Смехача" оказалось несколько письменных предложений о желании ехать в Африку, которые мы и печатаем.

I.

Глубокоуважаемый

Товарищ Профессор!

Хотя я не работаю, но записана на бирже труда и уже три года, как сокращена через Зою Крюкову, которая нравится нашему Управделу, и потому прошу Вас взять меня в Африку в качестве секретаря. Буду верным другом и работником по шестичасовой норме с перерывом на кофе.

И потом скажите: неужели в Африке все женщины негры? Это ужасно. Я, между прочим, светлая блондинка и пишу на Ундервуде

Ваша Ася Птичкина.

II.

Господин... (зачеркнуто). Милостив... (зачеркнуто). Товарищ... (зачеркнуто). Профессор! Я, как видите, человек прямой и кроме того, имею за правило: порядок прежде всего. Во время моей прошлой беспорочной службы в по... (зачеркнуто) милиции, в моем уча... (зачеркнуто) районе: ни-ни, ни боже мой. Одним словом—субординация. Думаю, что могу в этой самой Африке пригодиться.

Имею честь Степан Дергунов.

III.

Господин профессор.

Подумаешь—Африка!... А если мой дядя в Америке, так я не могу ехать в Африку?. Так я вам говорю, что я таки решил ехать туда. Два слова: вы даете Африку!—Я беру Африку.

Семен Карасик.

IV.

Товарищ Иванов.

Я как элемент пролетарского происхождения, то прошу вас и без всяких, потому как хотя меня из партии и вычистили два года назад за пьянство и будто я примазавщись, то все таки я как есть такой по несправедливости и думаю, што арапы эти самые захочут иметь меня как за честного пролетария усех стран.

С приветом в ожидании

Иван Телкин.

V.

Профессор.

Вы спали когда-нибудь на стульях, подвешенных к потолку в ванной, потому что на полу спит свояченица, в самой ванне жена, а в умывальнике трехлетняя дочь?.. Нет!? Так не только в Африку, а на луну, да-с на луну, только дайте жилплощадь и больше ничего.

Не имеющий жилплощади

Пом. бухгалтера Овечкин.

Переписал ***В. Финити.***

НЕЗЕМНОЕ.

— Милый, о чем ты задумался, глядя на эту далекую планету в бесконечном пространстве?

— Я думаю—почем там сажень березовых?

НИЩИЙ.

(Социальный мотив)

Лег на панели, убогий, жалкий,
Лег на панели у самых ног.
Рядом лежат какие-то палки,
Для медяков стоит котелок.
Улицы шумной живая заноза—
Улице пестрой живой упрек,
Режет глаза безнадежная поза,—
Жалкая поза человека без ног.
Пухлая барынька в новеньком саке
Бросила деньги. Скривила рот:
— „Да-с, ничего. Мейерхольды и Аки,
А по панелям дохнет народ!"
Вдруг исцелился—вскочил убогий
(Шел, не спеша, постовой вдали!)
Нищему бог посылает ноги;
Взял котелок, забыл костыли.
— „Господи боже! Да он здоровый!
(В голосе слезы стеклом звенят)
Ах, задержите! Он взял целковый!
Он обманул, обманул меня.

Лег на панели убогий, жалкий —
Улицы пестрой гнилой налет.
— Жаль что мильтон стилибонил палки:
„С палками больше дурак „клюет".

Р. Волженин.

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ

Рис. В. Лебедева

— Только на вас и надежда, Петр Иваныч... Птицын в отъезде, Тряпкин лежит в больнице, а Васюков проигрался... Ни с одного получить не могу ни копейки.

— Позвольте, но я-то внес вам сполна свой алимент за этот месяц?

— Конечно внесли. Спасибо. Но не можете-ли вы заимообразно и за остальных товарищей? По суду-то, **ведь, одна семья...**

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

(Сказочка).

До сих пор еще милиция слишком мягка с хулиганами.

(„Н. Веч. Газ.")

Жила-была на свете Красная Шапочка. И жил-был на свете волк. Волк был матерый, все время матерился. И хоть говорят, что волки огня боятся, только этот волк не боялся: чуть завидит вдали огонек пивнушки, так туда из своей волчьей ямы и попрется... А в пивнушке волку раздолье: сидит он там, зубы на всех скалит, бутылочками по головкам гладит, и волчью натуру свою, знай, показывает.

Однажды, собралась Красная Шапочка погулять... Идет себе идет, наганчик в кобурке придерживает, штрафы с кого следует взимает, а солнышко на запад укатывается. Посмотрела Красная Шапочка вокруг и видит, что ночь настает... Ночь темная, хоть глаза выколи... И слышит вдруг Красная Шапочка здоровенное храпение под забором. А храпел-то волк.

— Эй, кто там?—спросила Красная Шапочка.

— А тебе на что?—рыгнул волк. Здесь, мать твою, чортова бабушка лежит!

— Удивительно, — подумала Красная Шапочка.— Бабушка, а отчего у тебя уши длинные?

— Чтобы лучше слышать, где мильтон обретается,—ответил волк.

— Бабушка, а отчего у тебя нос такой большой?

— Чтобы чувствовать, где мокрым делом пахнет!

— А глаза, бабушка, почему у тебя такие большие?

— Это они на чужую собственность расширяются!

— А руки? Какие здоровенные лапищи! Зачем тебе?

— Эт-та, чтобы, в случае чего, в ряжку кого кастетом звездануть!

— А рот, бабушка, какой агромадный рот! — удивилась Красная Шапочка.

— Чтоб тебя слопать!—рявкнул волк.

И действительно, захотелось волку Красную Шапочку слопать. Правда, не слопал он, потому свисток у Красной Шапочки был, и она свистать здорово начала.

Только хоть и не слопал волк Красную Шапочку, зато и его никто не тронул. Убежал волк, хвост поджав, невредимым в свою волчью яму...

Вот и все... Сказочке тут и конец... Жалко только, что волку конца нет и неизвестно, когда будет! Уж очень Красная Шапочка любопытна, уж больно много волка она расспрашивает и с волком разговаривает... А пора-бы ей, восьмилетней Красной Шапочке, знать, что бабушки пьяными под забором не валяются, что бабушки поздно вечером дома в кроватках лежат, и что в каждой сказочке есть мораль...

А мораль?—вот она:

С волками жить—по волчьи выть.

М. К—ий

ПРОФСОЮЗНАЯ ЛИНИЯ

Рис. Л. Бродаты

Сорабис предполагает запретить актерам выступление во фраке.

— Ты чего это, братец? Во фраке выступать? Законы не знаешь?

ПЯТЬ ЖУТКИХ ЧУВСТВ

Рис. Б. Антоновского

СЛУХ.

— Так твою... Растак твою!

ЗРЕНИЕ.

— Э-эх, видимо, не плохая колбаска!

ОСЯЗАНИЕ.

— Интересно: три или пять?

ВКУС.

— Стенька Разин завсегда против Новой Баварии устоять может...

ОБОНЯНИЕ.

— Гм... Гм... А здесь, кажется, пахнет растраткой!

НОВОЕ В МЕДИЦИНЕ

В Благовещенской центральной городской больнице давно не делают ремонта. Дело дошло до того, что больному на рану, во время операции, падают крупные комья извести с потолка. („Амурская Правда“).

Рис. Б. А.

— Эх, помер бедняга!
— Сердце, что ль, не выдержало?
— Не... Голова. Шутка ли, пятифунтовым камнем по башке.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

„Я БРАНД-МАЙОР“...

До чего доводит жажда славы!

В Новониколаевской пожарной части, при расчете команды, зачитан приказ бранд-майора—при его приближении ударять три раза в колокол. Пожарники недоумевают: к чему встречать начальство колокольным звоном?

Рабкор „Сов. Сибири“.

Действительно, странно. Ежели ты бранд-майор, то и будь им, и нечего корчить из себя „Рождество Христово“!

АРБУЗ И ЦРК.

По сообщению „Советской Сибири“—

Черемховский ЦРК нахватал партии дорогих арбузов, не расчитав дело, а сейчас продает их с убытком. С такой, коммерцией“ и в трубу вылетишь.

Напоминаем азбучную истину:

Арбуз на солнце любит зреть.
Ах, не бери арбузов впредь!

Не менее полезна народная поговорка:
Век живи, век учись, а ЦРК-ом помрешь.

ГДЕ ЖЕ ПРЕМИЯ?—

спрашивает *Пайщик* на страницах „Саратовских Известий“.

В лавке ТПО Р.-У ж. д. № 3,—объявление, гласящее: „Пайщикам, лавки ТПО № 3 скидка на товар производиться не будет, а будет выдаваться премия по ярлычкам, выдаваемым из кассы“.

Прошло полгода, а о премиях ни слуху, ни духу.

Пайщик.

Ну, это извините. Как так—ни слуху, ни духу? Можно сказать, вся земля слухом полнится о скверном духе некоторых ТПО.

„УЧАЩИМСЯ ВХОД РАЗРЕШЕН“

Об одной школьной неприятности рассказывает Томское „Красное Знамя“:

На Анжерке организация инвалидов устроила выигрышную лоттерею, цена билетов от 1 до 20 коп.

Что же, дело доброе, — десятки инвалидов не будут голодовать. Охотников же за копейку выиграть—много. Рискуют старики, середняки и женщины, и барышники, и даже ученики школ.

А завидные предметы есть, как не рискнуть.

Рискнул и ученик школы подросток Ш, и выиграл за пять копеек... себе беду, да и какую беду... полбутылку.

Выиграть-то выиграл, а пить кто будет... Отцу жалко отдавать... Он взял, да и выпил сам. А пьяному море—по колено—и явился в школу.

И теперь он на пути к вылету из школы.

„Смехач“ рекомендует инициаторам вылета:

„принимая во внимание несовершеннолетие ученика Ш. а также его малосознательность, считать вылет условным. А за нетоварищеский поступок (не поделился с отцом!) объявить ему общественное порицание“.

ЕЩЕ О СТРАХКАССАХ

А страхкассы всё таки продолжают работать не за страх, а за кассу.

(Гор. Новониколаевск).

21 сентября жена рабочего обратилась в амбулаторию за получением медицинской помощи.

Врач осмотрел и дал записку на Кузнецкую № 2 о производстве операции.

Там установили, что, в виду серьезности болезни, операции она не подлежит.

После этого больной вручили рецепт на получение лекарства.

В аптеке ей отказали, мотивируя тем, что нет № страховой книжки.

На 2-й день муж пошел на Кузнецкую № 2, но врач отказался подписать рецепт и послал в амбулаторию, где врач тоже отказался сделать это.

В конце-концов, муж пошел да и взял лекарство за наличный расчет.

Зачем же взносы страхкассой берутся?

Зачем берутся—известно: всякому лестно взять, ежели дают. Сказано в писании: „Дают,—бери“.

А вот зачем дают,—непонятно.

НАШИ СТРОИТЕЛИ—

особенно отличаются в Иваново-Вознесенске. По меткому образному определению „Рабочего Края“,—

строительный отдел — чирий на носу Б. Кохомской м-ры. Строили баню—забыли кирпич сосчитать, строили мостовую—а она через месяц начала проваливаться, строили дом—а он прямо стоять не может.

На днях же совсем хорошо получилось. При ремонте клуба сначала стены отштукатурили, а потом стали проводить электричество и водяное отопление. Что получилось—можно догадываться...

И довольно легко догадаться, что получится. В один прекрасный день спросят Иваново-Вознесенцы:

— Кто это идет стройными рядами?

— А это-ж — скажут им — строители в Нарсуд шагают.

РАДИО ДЛЯ ВСЕХ,—

а радио-цены для нэмпанов.

Читайте:

Рядовому радио-любителю, а особенно крестьянству, которое последнее время проявляет очень широкий интерес к радио, как наиболее дешевому и доступному средству сношения с центрами, цены на радио-аппаратуру недопустимо высокие. Они вдвое, а иногда и втрое, дороже, чем за границей. Так, „одноухая“ трубка стоит 7 руб., „двуухая“—11 руб. 20 к., детектор—1 р. 50 к., клешмы—25—30 к. О катодных лампах говорить не приходится, и они совершенно недоступны рядовому радисту.

Эта дороговизна совершенно не оправдывается расходами производства, так трубки, которые сейчас продаются по 13 руб., стоят тресту слабого тока (по себестоимости) всего 1 р. 75 к., себестоимость клешм, вместо 25—30 коп., выражается в $1/2$—1 коп., карманный вольтметр, который трест продает за 50—60 руб., обходится производству всего лишь 5 руб.

Если эти цены останутся и в дальнейшем, то ясно, что никакой „газеты без бумаги“ из радио не выйдет.

Боимся, что по всем данным цены останутся: в тресте слабого тока немало „двуухих“ людей, но их уши слабы (хотя и длинны) и плохо слышат даже громкоговоритель.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Калужская „Коммуна" пишет, что нередко выборное начало в деревне заменяется „наемничеством": выбранных на разные должности фактически нанимают. И вдруг, представьте такой случай:—

> На одном из последних собраний дер. Горок Перемышльской вол. Калужского уезда, нужно было избрать представителя от населения в школьный совет.
>
> Выборы представителя в школьный совет начались так: *„Кто меньше?"* (*т. е. кто меньше запросит за свое согласие*) И вот, один из кандидатов заявил, что *он желает работать бесплатно*..

А вы говорите, что чудес в С. С. С. Р. не бывает!

СВИНСТВО, ИМЕЮЩЕЕ ОПРАВДАНИЕ

В Архангельске

> На заводе № 25 *служащий свинарника № 3* Емельянов, напившись, выгнал свою жену на улицу ночью, раздетую и босиком. Жена ночевала у соседей.

Во уж подлинно: *среда заела.*

НОВАЯ ВАЛЮТА

Новая валюта появилась на далеком Севере. Архангельская газета сообщает:—

> Если от м. Каменки надо попасть в Мезень, то это можно сделать только имея вино. Почтовый карбас, который идет мимо Каменки и Мезень, принимает пассажиров, а *вместо платы за проезд берет.. по бутылке вина с человека. Никакая другая плата не принимается*

В „становище" Госспирта в м. Каменке на этикетах „Очищенного вина", по слухам, стали ставить штамп „имеет хождение наравне с червонцами и прочей Госвалютой".

ЕЩЕ ОДНА АНКЕТА

Пишет „Советская Сибирь"

> Перед нами анкета ветфельдшера Казачинского участка. Красноярского округа Мы приводим ее без всяких изменений.
>
> — Врачебный ваш пункт, или фельдшерский?
>
> — Врачебным раньше *числился.*
>
> — На чьи средства содержится?
>
> — *Ни на чьи.*
>
> — Сколько отпускается на содержание?
>
> — *Нисколько.*
>
> — Имеется ли амбулатория?
>
> — *Не имеется.*
>
> — Каков радиус обслуживания и число сельско-хозяйственных животных?
>
> — *Длина 160 верст, ширина 190 верст, обслуживаю 27 тыс. животных.*
>
> — Какой способ передвижения по участку?
>
> — *Почти нет никакого способа.*
>
> — Не встречается ли припятствий при выездах?
>
> — *Почти невозможно.*

Если вспомнить, что положение медперсонала в глуши Сибири не лучше, получ ем грустную истину!

Бедные люди! Они на положении скотов!!

Бедные скоты! Они на положении людей!!

Сколько раз ни начинали мы за *Губздравье*, каждый раз приходится кончать „за упокой"!.

КРЕПКОВАТО...

Некоторые фабкомы до сих пор ведут неправильную линию в деле сближения с рабочей массой Так например, в Иваново-Вознесенске некий фабком таким образом приглашал товарищей на торжественное заседание:—

> ... Фабрично-заводский комитет доводит до сведения рабочих и служащих, что сегодня в 6 часов вечера назначается в помещении профтеатра торжественное заседание.
>
> *Всем рабочим явиться на данное заседание в обязательном порядке.*

Полегче, товарищи Иваново-Вознесенцы! Праздник у вас, или *обязательное заседание?!*

НОВОЕ В ПРЕМИРОВАНИИ

Очень хорошая вещь—премия. Она, знаете, как-то вдохновляет на дальнейшую работу, усовершенствование и достижения.

Поэтому, когда—

> На дорожном соревновании 2—6 августа кружок станции Лихоборы занял по УЧК—I первое место и должен был получить в качестве премии 86 рублей деньгами или костюмами на участников,

то выяснилось, что

> премия на первенство авансом выдана кружку станции Люблино до соревнования.

Рекомендуем именно этот кружок и назвать „Лихоборами": *лихо берут* чужие премии!

Вопрос—так же ли они лихо отдадут взятое незаконно?

МОСКОВСКАЯ ПРИВЫЧКА

— А ваш номер?

— Мой номер 5-21-42... Звонить три раза...

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

— Марь-Иванне, знаете, уже 35 с хвостиком будет.

— Какой хвостик? Ежели галошный или госспиртовый, то это большие лета выйдут!

ЕСТЬ ТАКИЕ

> Березовский сельский кооператив в Одесском округе торговал иконами, считая их очень ходким товаром.

Чтоб в коммерции конфузу
В годы НЭП'а не знавать,
Дан был лозунг по союзу:
Научиться торговать!

Нам охулку-ль класть на руку?
Мы, в момент сойдя с мели,
Всю торговую науку
В совершенстве превзошли.

Нам пустяк—торговлю двинуть,
Оборотец завернуть:
На галоши-ли накинуть,
На сукне-ли спекульнуть!

И за прибылью вдогонку
Дать, решив сплеча вопрос,
И просвирку, и иконку...
Все едино. Был бы спрос!

Мы торговцы. Мы не крезы.
Взгляд на вещи наш таков:
Говорят, держать обрезы

Есть расчет для кулаков—
Надо-б нам в целях дохода
Сей вопрос обсмаковать!

———

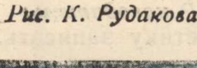
Н-да... Бесспорно... За три года—
Научились торговать!

А.'д А.

ОТ ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ

За последнее время замечено в банях много зайцев. Предполагается в бани поставить контролеров.

(Нов. „Веч. Газ.").

— Эх, поскорей бы намылиться да и смыться!

МИТИНГ В ДЕРГАЧАХ

(Небеспричинная фантазия)

Над ворохом газетным поседев,
Всю „Рассею" прочитал до точки.
В сердце — боль, оскомина и гнев,
В голове—селькоровские строчки ..

. . . .

Глушь. Сугробы. Лютая зима.
Ночь с морозом заиграла в жмурки,
А в избе-читальне бродит тьма,
Натыкаясь сдуру на окурки.

. . . .

Куча книг вздохнула на столе,
Ахнул кто-то и свалился на́ пол,
„Политграмота" заерзала во мгле:
„День Пахаря" ее слезой „окапал",
„Теплый хлев" залез в „Плодовый Сад",
Двинув в бок „Основы Ленинизма"—
В этой тьме творились чудеса:
Грянул бой во имя коммунизма.
Слушай, слушай, слушай и молчи:
Митинг книг в деревне Дергачи.
— Товарищи! Срывают переплет!!!
— И на махру расходуют страницы!
— А У.О.Н.О. молчит, Полит-Просвет неймет!
— Обжаловать халатность их в столицы!
— Я разрисована! И строчки нет живой!
— Я превращен в подобие скелета!
— Товарищи! Вниманье! Зря не вой!
— С таким-то избачем не доживем до лета!..
— Позор!
— Позор!
— Позор!
— Позор, а не Изба!
— Плевки, махра, гармонь да посиделки!!
„Жизнь Энгельса", отерши пот со лба,
На „Пахаря" уставила гляделки.
... — Отставки требовать и заявить протест!
— Чтоб пьяниц не пускали к полкам!
— Издать немедленно строжайший манифест!
— И выставить по всем проселкам!

. . . .

Пропел петух в рассветной полумгле,
Как в сказке водится, не стало мигом „чуда",
И на замызганном, некрашеном столе
Лежала сумрачная груда...
А я... полсуток, как сурок,
Проспал на куче грустных строк.

Александр Флит.

ЛЮБОВЬ И ТЕХНИКА

Прекрасным средством переключения накопляющейся в организме подростка половой энергии, несомненно, является физическая культура. Она отвлекает и понижает половую деятельность его организма. („Нов. Веч. Газ.").

Рис. Л. Г.

Руководитель: **Придется тебя, тов. Петров, на тяжелую атлетику записать, а то ты со вчерашнего дня Любе проходу не даешь..**

„НАСТОЯЩИЙ АКТЕР"

В селе Заболотье событие: учительница организовала театральный кружок.

Труппа была набрана на славу, а лучше всех, а первее всех Николай Петухов—шустрый парень, складный, понятливый.

Учительница в восторге от Петухова:

— У тебя, Коля, все данные, чтобы быть хорошим, настоящим актером: и голос, и мимика, и движения... Только помни, что надо так играть, чтобы нельзя было игры от жизни отличить... Понял? Чтобы игра и жизнь сливались в одно целое .. Понял?..

— Как не понять.. Ясно понял.

Решили поставить на „Бойком месте"; Петухову дали роль пьяного купчика.

На репетициях учительница то-и-дело покрикивала:

— Ах, Коля, да пойми же ты, что ты купчик и пьяный.. Говори так, чтобы язык слегка заплетался, изредка пошатнись... Развязнее... Удали больше.. шири... Да держись же пьянее... Какой ты, право, непонятливый... Точно выпивших не видал!..

— Видеть-то видел — смущенно отвечал Петухов—а сам не пивал, не тянет...

— А ты вообрази, будто ты в самом деле выпил.. Настоящий актер должен уметь перевоплощаться, уметь войти в роль, понял?..

И хотя Петухов неизменно повторял:

— Как не понять... Ясно понял...

Но, очевидно, у Петухова мало было развито воображение.

— Кто ее знает, чего ей надо—ворчал Петухов—все не по ней, все ей не так... Придирается ..

А учительница то-и-дело покрикивает:

— Да гляди бессмысленнее!.. Сделай неуверенный жест рукой... Да пошатнись изредка... Какой же ты после этого актер!..

Долго мучился Петухов, даже угрюмым стал, хоть от роли отказывайся... А отказаться и обидно и стыдно: спектакль на носу, и роль свою на зубок знает. Разве откажешься?..

Опечалился Николай Петухов, а друг-приятель Василий Навесов пожалел по-хорошему, посоветовал:

— Чудак ты, Колька, право!.. Хвати стакан самогонки, в самый раз сыграешь.. Сразу в роль войдешь!.

Послушался доброго совета Петухов, хватил стаканчик: с непривычки сразу в голову ударило, а в ногах слабость.

Зато репетиция прошла на славу. Учительница то-и-дело похваливала:

— Ну, вот молодчина, Коля!.. Наладился!.. Ты сегодня прямо в ударе!.. Играешь превосходно, как настоящий актер...

С этого и началось.

На генеральной репетиции Петухов пропустил тайком два стаканчика и привел учительницу-режиссера в полное восхищение:

— Да ты родился настоящим актером.. Только не надо перебарщивать..

Перед спектаклем Петухов „дерябнул" три стаканчика и играл купчика вполпьяна. Успех был головокружительный.

Несомненный.

При каждом выходе Петухова, зрители уже заранее разражались веселым хохотом, и то-и-дело раздавались крики:

— Ай, да Колька! Валяй, Петухов!.. Раздолывай!.

— Поди ж ты, не пьет парнишка, а какая ухватка! Ровно всамделишный пьяница!..

— Потому талан ему даден... смекалистый!.

После этого и пошло. Исключительно для Петухова выбирались пьесы: поставили „На большой дороге", где Петухов играл „спившегося барина".. Поставили „Бедность не порок", где Петухов играл Любима Торцова, поставили и противосамогонную агитку, где Петухов играл спившегося хлебороба-крестьянина.

Петухов был в зените сельской славы: его приглашали на вечеринки, всюду угощали самогоном, при встречах хитро подмигивали и вспоминали:

— А здорово ты, Николаха, тогда на скамейку плюхнулся, хе-хе...

— Нет, а как он тогда ловко шапкой об земь шваркнет, да как зачнет складно до чего... Право, дух захватило...

— Молодчина Петухов!.. Валяй...

— Талан ему даден.. Без талана разве сыграешь!.

— И такому актеру на деревне пропадать? В город ему, подлецу, надо!

Но через год, когда Петухову пора было подаваться в город, он совсем сошел со сцены.

Спился.

К. Милль-Полярный

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

Харьков. Пе-Бе. Граждане! Опасайтесь „семейного очага"! Вот что пишет Пе-Бе:

В начале—он манящий,
Мрак жизни освещающий,
В заоблачье стремящий,
Желанья возбуждающий...
Потом—зело дымящий,
Всё дымом застилающий,
Моментами—палящий,
И... чихать вынуждающий...
Затем—очаг чадящий,
И смрадом ужасающий,
Сознание мутящий
Тошноту вызывающий.
А дальше... глас хрипящий,
О помощи взывающий,
И „ЗАГС" на зов спешащий,
Очаг тот заливающий..

Еще пара-другая таких стишков, и мы кончим самоубийством, в припадке черной меланхолии.

Полоцк, Минск, Страннику,

„Я не родился дипломатом
И нечего я не пойму.
В Китае дракою объятом
Друг друга кроют крепко матом
И Чжан-Цзо-Лин и У-Пей-Фу"...

Мат выделывается в России—и в Китай не вывозится. Запомните это.

Как поэт вы немногим уступаете дипломату, которым не родились.

Новочеркасск, Р. А. Надькин благодарит за привет и за рассказ. Впрочем, в рассказах он не разбирается: что ни дай, всё хвалит.

Ленинград, Е. Зв.

„Большевиков и комсомола,
Фортель прогнать, не удался...

Это что ж такое? Шарада? Шарад не печатаем.

ЗИМНИЕ МУХИ

Стучит в окно декабрь, а мухи словно летом
Танцуют нагло „шимми" и „фокстрот",
Садятся на нос, залезают в рот
И прилипают к рубленым котлетам...
По поводу сего изрек мой друг слова:
— Тут вовсе дива нет, ты взвесь-ка да расчухай:—
Как мухам тут не быть, елова-голова,
Когда мы каждый день домой приходим с мухой.

Мих Андреев

ПРИЧИНА БЕЗ СЛЕДСТВИЯ

— Я—заведывающий рабстоловой!

— Ох, уморил, вот уморил!!!

— Что же тут смешного?

— Ничего-с! Просто говорю, что ты, брат, много народу уморил!

ИЗ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО АЛЬБОМА

В-ряд четыре низкорослых жерди—
На правах афишного столба.
На жердях—анонс: „Аида Верди",
Но актёрам нынче—не судьба:
В переулочках закаты кротки,
Лиловея, меркнут небеса...
Подошла коза Анфисы тетки
И „Аиду" съела в полчаса.

Морж

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

КАЗАНСКИЕ „ПОДЕРГУНЧИКИ".

Казань—столица Тат-Республики. В Казани издается „в республиканском масштабе" большая газета „Красная Татария". В этой самой „Красной Татарии" о театре пишут не грамотные и толковые люди, а „подергунчики": понадёргали непонятных слов, расставили, как придется, и тискают на бумагу. Вот, к примеру, рецензия одного из „подергунчиков" о „Заговоре императрицы":

> Протопопов у Тамарова—выживший из ума *подергунчик* в чужих руках.
>
> Юрьева в Александре Федоровне *умеренно расправила павлиные перья „самодержцы" и вплотную приблизила свою роль к густо-театрализованному быту.*

Не хотите-ли знать, каким должен быть Распутин? Извольте:

> На деле этот тобольский мужик совсем другой.
>
> Он прежде всего актер, большой гастролер, *Барнай при русском дворе.*
>
> Мы знаем, что попадет во дворец Распутин по инсценировке (*во время мистического бряцанья царицы на рояли*) *и утверждает первый авторитет игрой* (*крик на Николая с заготовленным ударом по столу*).
>
> Он *обезличивает всех театрализацией быта и своим театральным мастерством.*

О великий, свободный русский язык! Не Казанские-ли „подергунчики" сделали тебя... Казанской сиротой?

КУДА ДЕЛАСЬ ТЕЛЕОТИКА

Некий Краснодарец в „Красном Знамени" в многострадальном театральном отделе восклицает:

> Итак—кризис эстрады. Нет *новой телеотики*; нет новой песни и романса, нет почти нет, сатиристического куплета.

Мы смущены чрезвычайно: товарищи краснодарцы, простите за беспокойство, выражаясь по-кубански—а що це таке—те-ле-о-ти-ка? и посодействуйте неграмотность ликвиднуть?!

ПЕТРУШКА В ДРУГОМ РОДЕ

Испокон века балаганный Петрушка „ходил в мужчинах". Но время идет (быстры, как волны, дни нашей жизни!) нарастает новое поколение, и вот мы уже читаем в Архангельской „Волне":

> — „Деревенский театр", журн. № 3. В нем есть две инсценировки „Как сделать доклад с иллюстрацией к Октябрю" и „*Октябрьская Петрушка*".

Не спутали-ли несчастного гражданина Петрушку с той петрушкой, что кладется в суп?

Опасаемся, что этим опытом половая пересадка не закончится, и к 40-й годовщине Октября какая нибудь газета напишет:

„Октябрьское Петрушко".

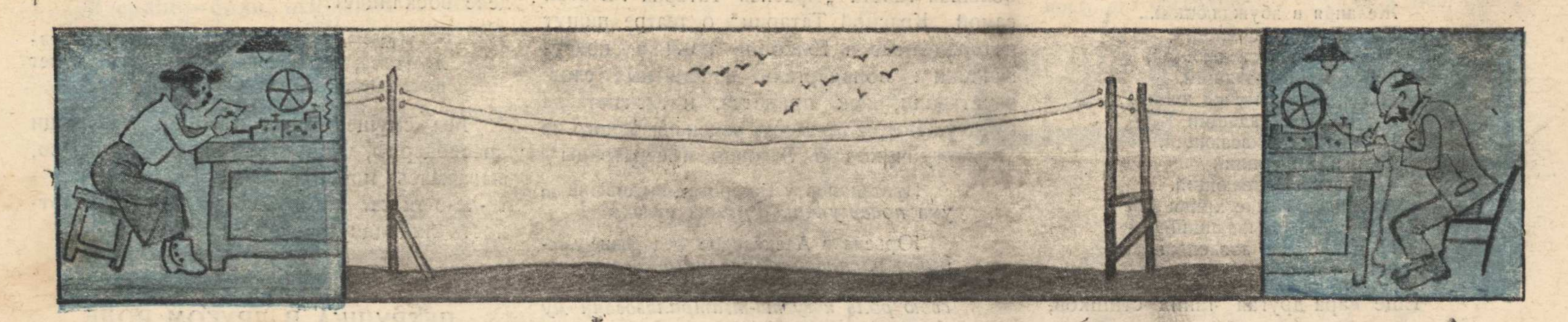
Издатель: „ГУДОК" — Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит №№ 4064 и 4334. Типография „Инвалид Печатник", Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж. 60.000 экз.

ТЕЛЕГРАММА-МОЛНИЯ В ГЛУШЬ

Рис. Б. Антоновского

Наркомпочтель вводит новый вид телеграфной связи, широко практикуемый за границей под названием «телеграмма молния». (Из газет)

Молниеносно отправлена **Молниеносно передана.** **Молниеносно принята.**

А когда будет доставлена адресату, мы сообщим дополнительно, потому ей теперь остальные двадцать верст одолеть надо.